

Дмитрий Пантьо

На чужой земле... Причины и условия депортации поляков и немцев в 1936 г. в Казахстан : анализ документов

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 69-85

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Дмитрий Пантьо

**На чужой земле...
Причины и условия депортации
поляков и немцев в 1936 г. в Казахстан.
Анализ документов**

Данная статья посвящена истории депортации 1936 г. На основе документов были установлены причины переселения, а также описаны условия, в которых депортация проходила. Анализируя официальную переписку, в статье показано, как выглядела подготовка к переселению, организация системы ГУЛАГа, а так же реакция переселенцев на депортацию.

Ключевые слова: депортация, поляки, немцы, Казахстан, Украина.

В польской исторической памяти все депортации направленные против поляков в СССР до 1939 года именуются предвоенными депортациями, это достаточно простое обобщение предвоенной трагедии польского народа. Все высылки и депортации до 1939 года нельзя представлять единым монолитом истории, так как это были абсолютно разные с точки зрения причин вывозки и репрессии, но в конечном итоге сводились к выдворению польских семей из своих домов на бескрайние просторы советского союза.

Массовые репрессии 30-х годов против польского народа были закономерным следствием конфронтационной политики СССР в 1920-1930 годы в отношении Польши. Существенно обострили взаимное недоверие в эти годы и неудавшаяся попытка установить в Польше советский режим в ходе советско-польской войны, и итоги Рижского мирного договора, деятельность Коминтерна, направленная на дестабилизацию внутривосточного положения в Польше и подготовку прокоммунистического переворота. Нельзя не брать во внимание и наличие непреодолимых идеологических противоречий.

Начиная с 1929 г. против ряда польских коммунистов, проживавших в СССР и занимавших различные партийные, военные и советские посты, выдвигались обвинения в принадлежности к так называемой Польской организации войсковой

(ПОВ), а в 1933 г. были проведены первые аресты по этим обвинениям. Известно, что ПОВ была создана в начале первой мировой войны на польских территориях Российской империи как подпольная патриотическая военная организация. Ее основной задачей была самая разнообразная поддержка «Легионов» Ю. Пилсудского (участвовавших в войне на стороне Австро-Венгрии), в том числе разведка в их пользу. ПОВ первоначально действовала против России, а в 1917–1918 гг. – против Германии, затем, после восстановления независимости Польши в конце 1918 г., была влита в Войско Польское и формально прекратила свое существование. Однако на территории Украины ПОВ просуществовала до 1921 г. и участвовала в советско-польской войне 1919–1920 гг., а потому рассматривалась советским руководством как контрреволюционная организация. Призрачное «дело ПОВ» с 1929 г. было инструментом дискредитации Коммунистической партии Польши (КПП).

В 1934–1935 гг. целый ряд факторов обусловил усиление репрессий против лиц польской национальности, и прежде всего против представителей КПП и ее автономных организаций – Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) и Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). Особое раздражение советского руководства вызывали польско-германское соглашение 1934 г. и визит в Польшу Г. Геринга, и заключении германо – польского пакт о непадении.

В ответ на эти события советское правительство пересмотрело свою политику по отношению к польскому населению СССР. С санкции Политбюро ЦК ВКП(б) на Украине и в Белоруссии были организованы процессы, по которым проходили члены ПОВ. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 мая 1934 г. (принятое опросом) гласило: «Разрешить ОГПУ привести в исполнение приговоры в отношении руководителей вскрытой "Польской военной организации" («ПОВ») и провокаторов в компартии Польши» [Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 245. Л. 58]. Следует отметить отдельные попытки противостоять волне начавшихся политических репрессий. Так, в докладной записке на имя Сталина Генеральный прокурор СССР И. А. Акулов в январе 1935 г. сообщал, что в Прокуратуру СССР от одиннадцати осужден-

ных по делу «ПОВ» поступили заявления о неправильных методах следствия. К записке И. А. Акулов приложил заявления осужденных, утверждавших, что никакой контрреволюционной работы они не вели, а ложные показания давали «исключительно исходя из заявления заместителя начальника областного ГПУ Галицкого, что "партия требует самопожертвования и жертв ряда людей"» [Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 245. Л. 131].

С самого начала 1936 года начинается чистка в рядах политэмигрантов. Особое место в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) касающегося политэмигрантов отводилось польским коммунистам. 19 января 1936 г. секретарь Исполкома Коминтерна Д. З. Мануильский писал секретарю ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову, назначенному ответственным за подготовку постановления: «Дорогой Николай Иванович! Прошу Вас в ближайшие дни принять меня по вопросу о мероприятиях против проникновения под видом политэмигрантов и членов братских компартий на территорию СССР шпионов и диверсантов <...> Я хотел бы с Вами обсудить вопрос о мероприятиях по проверке польской компартии, являвшейся, как Вам известно, в последние годы главным поставщиком шпионских и провокаторских элементов в СССР» [Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 245. Л. 73].

Весной 1936 года появились списки польских политэмигрантов, по данным НКВД было выявлено 1189 человек: в Москве – 464, на Украине – 264, в Белоруссии – 201, в Ленинградской области – 86, в Свердловской области – 70, в Крыму – 44, в Казахстане – 40, в Челябинской области – 20. На 489 из них имелись компрометирующие материалы [АПРФ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 73. Л. 94–95].

Подготовка к массовым репрессиям против лиц польской национальности проявилась не только в учете политэмигрантов. В период, предшествовавший Большому террору, около 35% арестованных в целом по стране якобы за шпионаж обвинялись в принадлежности к польским разведорганам: в 1935 г. из 6409 арестованных – 2253, а в 1936 г. из 3669 – 1275.

Конец 1934 года и начало 1935 года в исторической науке принято связывать с резким усилением всего спектра ре-

прессий проводимых в СССР, формально это было связано с убийством Кирова 1 декабря 1934 г. Однако депортации как инструмент репрессии это коснулось в сравнительно малой степени. Апофеозом советской действительности стала Конституция 1936 года, в которой на бумаге закреплялись все основные права граждан, а на деле начиная с 1936 года, открывается новая страница в репрессивном аппарате Советского Союза – массовые депортации.

С 1933 года началось установление так называемых режимных областей в которых было запрещено селиться бывшей аристократии, военным царской армии, купцам, священнослужителей, и другим «неблагонадёжным элементам». В этот список режимных областей входили крупные города и железнодорожные станции в общей численности 340, а так же к режимным областям относились приграничные зоны шириной от 800 метров 15 километров 22 километров¹ 200 и даже – на Дальнем Востоке до 500 километров [Поболь, Полян 2005, с. 46]. При этом запретными стали целые регионы такие как: Закарпатская область, Сахалинская область, Приморский и Хабаровский край.

К 1935 году все приграничные районы были в обязательном порядке очищены от кулаков и прочих неблагонадёжных граждан. Так, к примеру, в первой половине февраля 1935 года из приграничной полосы УССР было выселено порядка 2 тыс. семей кулаков (8678 чел.), из них 65% приходилось на немцев и поляков [Поболь, Полян 2005, с. 47]. В конце февраля начале марта из Украинской приграничной полосы было выселено в четыре раза больше семей, чем в начале февраля этого же года. Из 23 приграничных районов в восточные области (Харьковская, Донецкая, Днепропетровская) было переселено 41 650 человек, причем 60% населения переселяемого контингента составляли поляки и немцы. Во время этой депортации были ликвидированы польский Мархлевский и немецкий Пулинский национальные районы.

¹ Вся 22 километровая полоса находилась под особым вниманием пограничной охраны ГПУ которой было предоставлено неограниченное право осуществления поиска и захвата нарушителей.

Следующим крупным фактом зачистки приграничных районов было выселение финского населения, которое компактно проживало в национальном финском районе (Кувайзовский). На его территории проживало около 200 тысяч финнов, имелось около 500 финских колхозов², 322 финские школы, сельхозтехникум, финская газета и издательство. Весной 1935 года практически все это было ликвидировано, депортации подлежали все финские семьи, которые селились в 22 километровой приграничной полосе. Общее количество финнов высланных в 1935 году составило 44-45 тыс. человек [Поболь, Полян 2005, с.48]. Приблизительно треть финского населения была депортирована в Казахстан и Свердловскую область, а остальные распределились между Таджикистаном, Киргизией и Западной Сибирью. Практика выселения целых народов – «народов - врагов» являлось одним из самых важных новшеств советской национальной политики 30–х годов. В 1935-1938 гг. этническим депортациям подверглись, по меньшей мере девять советских народов: поляки, финны, эстонцы, латыши, корейцы, китайцы, курды и иранцы.

Главной причиной депортации поляков и немцев в 1936 году из приграничных районов было желание избавиться от нежелательных свидетелей строительства военных укреплений. Большинство живущих в приграничной зоне поляков имели родственников за границей и могли рассказать о глобальной стройке военных укрепрайонов. Изучая списки переселенцев можно отметить, что напротив большого числа фамилий написано: «имеющий письменную связь с родственниками, проживающими в Польше». Второй причиной массовой депортации вглубь страны было последствие голода. Огромная часть населения Казахстана умерло от голода в 1932 -1933 г. и что бы заселить бескрайные просторы степи, нужно было провести депортацию. Население так же было необходимо для экономического строительства, в Казахстане и Сибири, эти части Советского Союза в своих недрах крыли так необходимые для СССР, полезные ископаемые без которых не было бы индустриализации. Третья причина заключалась в том, что Совет-

² Финские колхозы в 30 годах снабжали Ленинград мясом и молоком.

ский Союз хотел ликвидировать зажиточную часть населения, и то, что не успела сделать коллективизация, власти пытались доделать выселением 1936 года. Поляки часто ассоциировались с кулаками и зажиточными людьми. В списках напротив фамилий встречаем записи: «в прошлом зажиточный середняк», «служивший в Польше жандармом». Общепринятое отождествление поляка и кулака было обобщенно в поговорке: «Раз поляк – значит кулак». Таким образом, советская система одной депортацией решила несколько задач: очистить приграничные районы и заселить территории, опустевшие после большого голода и продолжать бороться с кулаками и начинать широкомасштабную индустриализацию.

Советское правительство не было удовлетворено проведенными депортациями польского населения и стремилось к его выселению с территории Украины. Наиболее опасная часть выселяемого контингента предназначалась на высылку не в глубь УССР как это было в 1935 году, а на север [Поболь, Полян 2005, с. 48]. Осенью решением ЦК КП (б) Украины еще около 1500 семей (в основном поляки) были высланы из украинского приграничья. Стоит отметить, что в депортациях до 1936 года решающую роль играли партийные органы, а не НКВД. Роль НКВД на этом этапе депортаций сводилась к чисто служебной и вспомогательно – исполнительной роли [Поболь, Полян 2005, с.48]. Еще одна интересная деталь постановлением СНК за № 775/116 от 20 апреля 1933 г. «Об организации трудовых поселений ОГПУ» система трудпоселений и спецпослеков была объединена с ГУЛАГОМ в единый орган – Главное управление лагерей и трудовых поселений ОГПУ. Начальником управления в целом был М.Д. Берман, а его заместителями и руководителями соответствующих отделов были Я.Д. Рапопорт по лагерям, и И.И. Плинер по трудпоселениям. В ведении последнего находилось а) выселенные из районов сплошной коллективизации кулаки; б) выселенные за срыв и саботаж хлебозаготовительных и других компаний; в) городской элемент, отказавшийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда; г) сбежавшие из деревни кулаки, снимаемые с промышленных производств; д) выселяемые в порядке очистки государственных границ и е) осужд-

енные органами ОГПУ и судами на срок от 3 до 5 лет, кроме особо опасных элементов [ГУЛАГ 2000, с. 233-234]. Этот отдел имел так же перед собой задачу по сращиванию спецпоселений, которые организовывали во время депортации и лагерей в единое целое.

10 июля 1934 года ОГПУ было реорганизовано в НКВД. 7 октября того же года в НКВД были переданы исправительно – трудовые учреждения Наркомата юстиции, после чего Главное управление лагерей и трудовых поселений было реорганизовано в Главное управление лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД. Вплоть до конца августа 1941 года Отдел трудпоселений существовал как подразделение ГУЛАГа [ГУЛАГ 2000, с. 233-234].

С 1936 г. НКВД перенимает инициативу в деле депортации. Генрих Ягода в своих письмах Чубарю рисует общую концепцию следующей массовой зачистки на западной границ, причем в этот раз акцент делается, во – первых на районах выселения и во – вторых на хозяйственных, а не политических вопросах. Депортация проведенная в 1936 году, которая *de facto* является предметом нашего исследования, была первой депортацией проведенной НКВД. Депортация 1936 года была также единственной операцией, в которой официально в качестве критерия применения репрессии указывалась польская национальность (но еще и немецкая – Постановление Совнаркома СССР предписывало выселить 15 тысяч польских и немецких семей). В директивных актах, относящихся ко всем другим представленным в обзоре кампаниям, формально использовались не национальные, а социальные признаки, хотя фактически репрессии были направлены, прежде всего, против поляков.

С января 1936 г. Руководство НКВД Украины и Казахстана обсуждало вопрос о выселении 15 тыс. польских и немецких хозяйств или как полагали 45 тыс. человек из приграничной зоны Украины в Казахстан. Переселению подлежали поляки и немцы, проживавшие в 800 метровой полосе вдоль тогдашней границы с Польшей, на территории будущих полигонов или укрепрайонов, к строительству которых в тот момент хотели приступить Советские власти [Поболь, Полян 2005, с.48].

В преддверии депортации между Г.Г. Ягодой и В.Я Чубарем проводилась бурная переписка, в своих докладных записках они планировали, как будит, происходит процесс депортации. Так в докладной записке наркома НКВД Г.Г. Ягоды до зам. председателя СНК В.Я Чубарю о плане жилищного и хозяйственно-бытового устройства переселенцев из УССР в Карагандинскую область Казахской АССР³ от 5 марта читаем: «Выселяемые из Украины 15 тысяч польских и немецких хозяйств намечено расселить в Карагандинской области Казахской АССР для освоения их на сельском хозяйстве путем организации неуставных сельскохозяйственных артелей» [Поболь, Полян 2005, с.48]. Высылку планировалось произвести в два этапа 5 тысяч хозяйств в мае и 10 тысяч хозяйств в августе – сентябре 1936 г. Согласно этому же документу стоит отметить, что переселенцы должны были сами заняться строительством для себя жилья, а до этого времени их временно расселят в клубах.

Подразумевалось, что в первый год строительства жилплощадь не превысила бы 2-х квадратных метров на человека. В правовом статусе согласно проекту переселения все депортированные приравнивались к высланным ранее кулакам. В докладной записке так же фигурирует интересная деталь, что весь домашний скот, который был в наличии у переселенцев, они могли взять с собой⁴.

Для организации жизни переселенцев планировалось: «Организовать не позднее апреля – мая месяца 1936 г. три МТС и МТМ при них для сельскохозяйственного обслуживания переселенцев, с вложением на Наркомзем финансирования, снабжения и обслуживания этих МТС. Предложить Наркомтяжпрому отгрузить в начале второго квартала 100 тракто-

³ Карагандинская область Казахской АССР с центром в Петропавловске была образована в марте 1932 г. В июле 1936 г. Из нее были выделены две новые области: Северо-Казахстанская с центром в Петропавловск и Кустанайская с центром в Кустанае, а в ее южной части, сохранившем прежнее название центром стала Караганда

⁴ Это был один из последних случаев, когда депортированным позволялось брать с собой значительную часть своего имущества.

ров СТЗ⁵, 50 ЧТЗ⁶, 20 автомашин ЗИС-3, 2 автоцистерны, 5 автомашин пикап, 3 легковых автомашины и 6 локомотивов» [Поболь, Полян 2005, с.54].

Снабжение будущих поселков продовольствием, фуражом и семенными материалами будит производить ГУЛАГ НКВД посредством своей торговой сети. В этом же проекте НКВД предлагают выделить военные палатки и промтовары на «первое время», именно эти палатки после депортации станут кровом для многих семей.

Выше приведена докладная записка, в которой предлагается проект переселения и его идеальный вариант, к сожалению, большинство этих мер и обещаний были половичными или были выполнены гораздо позднее своего срока. Что в конечном итоге негативно повлияло на население, которое было депортировано.

Основным документом о депортации было постановление СНК № 776-120 «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств» от 28 апреля 1936 г. Документ состоит из 20 пунктов, в которых подробно описаны указания по депортации. Ниже приводим наиболее интересующие нас пункты, которые в конечной итоге решительно повлияли на облик всей депортации:

«1. Возложить на НКВнудел СССР переселение и организацию поселений в Карагандинской области Казахской АССР для польских и немецких семейств, переселяемых из УССР в количестве 15 000 хозяйств – 45 000 человек, по типу существующих сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из места поселений.

⁵ СТЗ - сокращение от места производства Сталинградский Тракторный Завод.

⁶ ЧТЗ – сокращение от места производства Челябинский Тракторный Завод.

2. *Жилищно – хозяйственной устройством контингента возложить на ГУЛАГ НКВД с привлечением сил и средств самих переселенцев. (...)*

8. *Обязать НКТтяжпром отгрузить не позднее 1 июля 1936 года для указахных целей МТС 30 тракторов ЧТЗ, 60 СТЗб 12 автогрузовых машин ЗИС, 2 автоцистерны, 3 автомашины Пикап, 3 легковые автомашины, 6 локобилей с мощностью 75 и 57 сил со всеми прицепными орудиями и необходимым оборудованием для машинотракторных мастерских.*

10. *Обязать СНК УССР весь скот, находящийся в индивидуальном пользовании выселяемых, отправлять вместе с выселяемыми хозяйствами в Казахстан.*

Колхозы обязаны выделить выселяемым членам колхозов лошадей, приходящихся на их долю.

Посевы выселяемых единоличников передать местным колхозам по оценке РАЙЗО с немедленной уплатой стоимости этих посевов их владельцам

С выселяемыми членами колхозов колхозы обязаны произвести полный расчет натурой и деньгами за все выработанные ими трудодни» [ГАРФ.Ф. Р-5446. Оп. 1 Д.486. Л. 116-120]

В следующих пунктах сообщается о предоставлении Госпланом СССР, Наркомлесом, Наркомтяжпромом, строительных материалов и оборудования. Предлагалось ГУЛАГ НКВД поощрять строительство жилищ и надворных построек самими переселенцами. Согласно документу была запланирована организация торговой сети, обеспечивая ее основными товарами не позднее мая 1936 года. В 16 пункте НКВнуторг СССР просит немедленно отпустить ГУЛАГ НКВД 250 больших палаток, которые бы послужили местом расселения спецпереселенцев. Всех спецпереселенцев государство освобождало от уплаты налогов, на период 3 лет начиная с 1937 года. Предлагалось произвести данную депортацию по льготному военному тарифу [Поболь, Полян 2005, с. 59].

После подписания данного документа в подопечных ведомствах началось приготовление всего плана депортации. Так для приема депортированных были выделенные земли из земельного фонда Летовочного и Блюхеровского мясосовхозов.

На месте будущих точек – поселений приступили к работе 7 буровых партий в поисках питьевой воды [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л.3-6]. Поселения планировалось разместить в 45-70 километров от ст. Таинча, Омской ж.д. и 120 километрах от станции Акмолинск.

На станции Таинча был организован приемный пункт, с пропускной способностью 2 500 человек одновременно. При пропускном пункте 28 мая 1936 года заканчивается организация больницы на 30 коек мест и заразного барака на 15 коек, так же планировано строительство амбулатории, двух бань, питательного пункта, магазин [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.3-6]. Благодаря Облздравотделу было организована на станции Таинча аптека. Все эти учреждения были размещены в палатках. Эти же палатки использовались для расселения переселенцев прибывших в места поселения.

Для переброски переселенцев от станции Таинча и Акмолинск на места своего расселения 14 мая было отгружено 40 тракторов ЧТЗ, 60 тракторов СТЗ, 14 автогрузовых машины. Для ускорения строительства жилищ и коммунально – бытовых построек было переброшено из Карагандинских трудпослеков 1725 квалифицированных строителей [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л.3-6].

Отпущенные для строительства материалы лес, железо, стекло должны были поступить в начале июня 1936 года. С конца мая начинается строительство торговой сети, на период 25 мая было организовано 6 ларьков 4 в пунктах расселения и 2 в Таинче. Из Москвы в область переселения было отправлено 5 врачей, которые должны были послужить основой для медико-санитарной инфраструктуры района [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1. Д.36.Л.3-6].

Стоит отметить, что в рапортах о подготовке переселения появляется негодование о нехватке оперативных работников НКВД «Отдел кадров НКВД должен выделить из НКВД Украины и других УНКВД 55 человек, что до сих пор не выполнено».

10 июня на станцию Таинча прибыл эшелон с 2142 семьями – 10 479 человек, в том числе мужчин 2762, женщин 3054, детей 4663 [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.7-11]. Документы отме-

чают что, разгрузка такого эшелона занимает 2-3 часа. [ГАРФ. Ф.Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.7-11]. Для перевозки людей и груза было задействовано 75 грузовых машин, время перевозки от 8 до 10 часов в одну сторону. Санитарная обработка переселенцев планировалась производиться на местах поселения, для чего в каждом поселке оборудована баня.

По сообщению УНКВД Карагандинской области, переселенцы перед отправкой были дезориентированы и дезинформированы, большинство депортированных думали, что они едут на юг и где совсем не нужна будит теплая одежда, и большинство семей продало свою теплую одежду перед отправкой. Среди переселенцев распространились слухи, что в Казахстане нет соли, и каждая семья старалась взять с собой большое количество соли так некоторые семьи, к примеру, имели по 15 пудов соли [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.7-11]. Помимо того что переселенцам было разрешено брать с собой скот, большинство семей однако этого не сделало, так как были уверены что в Казахстане скот плохо акклиматизируется. Скот, который переселенцы взяли с собой был не достаточно обеспечен кормами, в местах постоев эшелона так же не было кормов, что, в конечном счете, привело к массовому падежу скота. Дезинформация, господствовавшая среди спецпереселенцев, не позволила им должным образом подготовиться к этой депортации, что в конечном итоге привела к катастрофическим последствиям.

Кроме того, от переселенцев поступало большое количество жалоб о неправильно произведенных с ними расчетах с колхозами и расчетами по зарплате на предприятиях [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л.7-11].

С первых дней депортации переселенцы столкнулись с множеством проблем, вызванных халатностью и бюрократией. Обещанный лес для строительства жилья не был доставлен. Погрузка леса была сорвана. В мае из 375 вагонов запланированных на обустройство спецпоселков было отгружено 61 вагон. Июньская отгрузка леса согласно документам так же была сорвана, все это было следствием неправильно установленной очереди отгрузки леса. По состоянию на 12 августа 1936 года на станцию Таинча всего прибыло 150 вагонов леса

[ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.7-11]. Прибывший лес в Таинчу не было возможности доставить в строящиеся спецпоселков из-за отсутствия тракторных тележек, которые забыли купить к выделенным тракторам [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.7-11].

Согласно постановлению СНК Союза ССР №775-120СС от 28 апреля 1936 года, все расчеты, касающиеся строительства жилья для переселенцев, пропускной способности медпунктов, школ рассчитывались из расчета 3 человека – одна семья. Фактически как видно из документации переселяемый контингент имеет в своем составе около 5 человек в одной семье, что в конечном итоге увеличило количество переселенцев. Согласно, докладной записки Зам. Начальника ГУЛАГа И.И. Плинера Наркому НКВД Н.И. Ежову с Украины в Казахскую АССР было переселено в июне 5535 семейств – 26 778 человек в сентябре 9465 семейств – 42 505 человек общее количество депортированных составило 69 283 человека [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1. Д.36.Л 23-26] Этот просчет в численности спецпереселенцев усугубил без того тяжелое положение, что приводило к массовой смертности депортированных.

Большинство семей прибывших в июне привезло вместе с собой скот⁷, однако 40 % из числа переселенцев скота не имело. Транспортировка хозяйств и скота осложнялась из-за отсутствия транспорта, который практически весь был задействован в транспортировке леса. Именно транспорт можно выделить как один основополагающих фактор, тормозящий строительство новых населенных пунктов.

Первая партия переселенцев, прибывшая в июне на местах свои будущих поселков не обнаружила ни одного дома. ГУЛАГ НКВД на которого было возложена ответственность за строительство домов не построил ни одного дома, большинство переселенцев были размещены в армейских палатках, а часть живет и остается жить под открытым небом – констати-

⁷ Вместе с переселенцами прибыло 4447 голов крупного рогатого скота, 1691 лошадь, 350 свиней, 176 овец, 10 527 голов птиц и кроликов. Стоит отметить, что депортированные в большинстве своем взяли с собой коров (что объясняется многофункциональностью использования коровы) и совсем не подумали о быках – производителей, поэтому в первое же время нужно было обеспечить себя быками.

рует донесения от 26 сентября 1936 года [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Санитарное обслуживание спецпоселенцев во время депортации и после прибытия в Казахстан было неудовлетворительным. При плохих жилищных условиях, которые сложились из-за халатности НКВД и ГУЛАГа среди депортированных, особенно детей, привело к массовым заболеваниям заразными болезнями: корь, дизентерия, скарлатина и др. с высокой смертностью [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Неудовлетворительным выглядело также обещание Наркомпроса РСФСР, который обещал обеспечить и охватить всех детей спецпереселенцев школьным обучением. Постройка и приспособление школ, намеченное на 1936 год, было готово только к 1 сентября 1937 года [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Не хватало топлива для техники, не была налажена торговая сеть в новообразованных посёлках, медикаментов не хватало, постоянно чувствовалась нехватка леса. Как видно все обещания, которые были даны в официальных документах предвещавших и приготавливающих депортацию, остались только обещаниями, красивыми словами и грандиозными планами, к сожалению, ничего не имевшие общего с суровой действительностью.

Анализируя документы, можно определить настроения насильственных переселенцев и разбить их на три группы:

Первая группа – настроенная удовлетворительно, среди этой группы бытует мнение: «что в местах расселения земли плодороднее, почву легче обрабатывать, окружающие колхозы имеют много хлеба на трудодни, хозяйственное устройство возложено на НКВД, который обеспечит успех дела, государство даст значительные льготы и кредиты и т.д.» [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л 20-22]. Большая часть этой группы состояла из недавно мобилизованных красноармейцев, и активистов колхозов. Документы подчеркивают, представители этой группы переселенцев рьяно занялись строительством поселков и нередко давали отпор антисоветской части переселенцев [ГАРФ.Ф. Р-9479. Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Вторая группа – более растерянная и проявляет свое недовольство в следующем: «нас обманули, отобрали дома, не уплатив их стоимости, обещали везти на юг, а привезли на север. Почему с нас вторично требуют вступительные взносы в колхоз (многие переселенцы на территории Украины входили в колхозы), будет ли переведен на новое местожительство их кооперативный пай» [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 20-22]. Документы подчеркивают что эта группа нуждается в разъяснительной работе, которую проводят сотрудники НКВД. Стоит отметить, что представители этой группы проявляют интерес к хозяйственному устройству и со временем втягиваются в работу [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Третья группа – переселенцев настроенная более враждебно и негативно, не желает слушать никаких разъяснений. Среди них можно услышать следующее: «здесь нет воды, привезли нас на смерть, строить дома не будем, нам должны дать готовые бесплатно, как и обещали. Вы боитесь, что бы мы не ушли в Германию, ладно, знаете, мы там все равно будем, начнется война и нам помогут. Почему вы евреев и украинцев не привезли сюда, а пишете конституции, что все равны, грабительно отобрали у нас дома, а конституции пишете, что собственность охраняется законом» [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 20-22]. В документах прослеживается обеспокоенность этой группой людей, сотрудники НКВД обеспокоены тем что поляки устанавливают связи с депортированным немецким населением, организует побеги, агитирует к антисоветской деятельности [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 20-22].

Органами НКВД и ГУЛАГа планировалось создать 43 новых поселка [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 20-22], к 1 октябрю 1936 года. Однако согласно ноябрьскому донесению было построено 37 новых поселков – точек [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 34-39]. В сентябре 1936 года решением облисполкома, учитывая ходатайства местных жителей, каждой из переселенческих точек было определено название. Точка № 1 – Калиновка, № 2 – Донецкое, № 3 – Белоярка, № 4 – Подольское, Ясная поляна, Вишневка, Константиновка, Краснокиевка, Ново-Березовка, Ново-Гречановка, Зеленый Гай, Чкалово, Петровка, Краснодарльск, Южное, Ростовка, Озерное и т.д.

Стоит отметить, что в позднейших документах речь идет уже не о переселении поляков и немцев с территории УССР, а об украинских переселенцах. По официальным данным переселение – депортация завершилась полностью к 25 ноябрю 1936 года [ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л 34-39]. Однако для спецпереселенцев это было только начало их новой не простой жизни. Все прибывшие переселенцы обязаны были встать на учет в районной комендатуре. Наряду с этим для осуществления административного надзора, в каждом поселке был назначен комендант, у которого ежедневно в определенные часы должно было отмечаться все взрослое население поселка. У прибывших спецпереселенцев документы, удостоверяющие личность, изымались. Покидать пределы поселка, согласно правилам внутреннего распорядка поселка, без санкции коменданта строго воспрещалось, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. В исключительных случаях переселенцам выдавались справки, заменявшие удостоверение личности. Комендант каждого поселка обязан был составить и представить в областное управление НКВД списки прибывших, разделив их на следующие категории – добросовестно относящиеся к колхозному строительству, готовящиеся к возвращению на Украину, вредители. Комендатура, которая была неотъемлемым элементом советского репрессивного аппарата была снята в 1956 году.

Библиография

- Фонд Р – 9479 Государственного Архива Российской Федерации.
ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.3-6. Донесение начальника ГУЛАГа М.Д. Бермана Наркому НКВД Г.Г. Ягоде, Зам. Наркома Г.Е. Прокофьеву и начальнику СПО ГУГБ НКВД Г.А. Молчанову об обустройстве в КазССР переселенцев с Украины от 28 мая 1936 г.
- ГАРФ.Ф. Р-9479.Оп.1.Д.36.Л.3-6. Донесение начальника ГУЛАГа М.Д. Бермана Наркому НКВД Г.Г. Ягоде, Зам. Наркома Г.Е. Прокофьеву и начальнику СПО ГУГБ НКВД Г.А. Молчанову об обустройстве в КазССР переселенцев с Украины от 28 мая 1936 г.
- Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3.
Поболь Н.Л., Полян П.М. (2005), Сталинские депортации 1928-1953 Москва.
ГУЛАГ, Сборник документов, Москва 2000.

On an alien ground... The reasons and conditions of deportations of Poles and Germans to Kazakhstan in 1936. An analysis of documents

The article is devoted to the history of deportation in 1936. The reasons for deportation were defined on the basis of documents. Apart from that these documents contained description of deportation conditions. Having performed official analysis of the documents the article details the preparation for deportation, the Gulag system organization and the reaction of emigrants to deportation.

Key words: deportation, Poles, Germans, Kazakhstan, Ukraine.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантьо Дмитрий Иванович,

Магистр, Музей Второй Мировой Войны в Гданьске.

Научные интересы: методология истории, история XIX – XX века, философия истории.

ABOUT THE AUTHOR

Panto Dmitry,

Master of Arts, Museum of the IInd World War (Poland, Gdansk).

Scientific interests: methodology of history, history of the XIXth-XXth century, philosophy of the history.